

УДК 94(100)"1939/45"(437)

**О ВСТУПЛЕНИИ СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1939–1945)
В ВОЙНУ ПРОТИВ СССР ЧЕРЕЗ ТРИ ЧЕТВЕРТИ СТОЛЕТИЯ****Й. Быстрицки**

В статье на основе архивных и опубликованных документов анализируется участие Словакии в войне против СССР в 1941–1945 годы. Рассмотрены исторические условия и обстоятельства объявления Словацкой республикой войны США и Великобритании. Показана активная роль словацкого правительства в присоединении словацкой армии к нападению Германии на СССР. Критикуются словацкие авторы, публикующие недостоверные факты, приукрашивающие роль и значение словацкой армии, пытающиеся бездоказательно «переписать» историю. В частности, критике подвергнута работа Т. Клуберта (2016), в которой искажены исторические обстоятельства вступления Словакии в войну, и роль словацкого правительства в принятии этого решения. Подробно рассмотрены обстоятельства разрыва дипломатических отношений Словацкой республики с СССР, а также начала боевых действий против СССР на стороне Германии. Критике подвергнуты оценки словацкого историка П. Мечианика, которые он в духе официальной пропаганды периода начала войны без какого-либо критического отношения к ней, объясняет причины объявления войны СССР, в частности говоря о борьбе христианского мира с большевизмом и противодействии советской агрессии на словацких землях. В статье критикуются взгляды части «молодых» словацких историков за их объяснение причин вступления Словакии в войну против Советского Союза. В частности, подвергнуто сомнению встречающееся в современной историографии (М. Лацко) утверждение о необходимости превентивных военных акций, которые могли бы отвлечь угрозу «завоевания Словакии большевистским Советским Союзом». М. Лацко известен работами, в которых он выступает как защитник президента Йозефа Тисы и словацкого государства 1939–1945 гг., а также выражает свое негативное отношение к Словацкому национальному восстанию и освободительной миссии Красной армии. Автор статьи подкрепляет все свои оценки ссылками на исторические источники, в том числе на малоизвестные архивные материалы.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Словакия, Восточный фронт, Быстрая и Охранная дивизии.

Благодарность: перевод статьи подготовлен в рамках проекта РГНФ № 16-01-14040.

Для цитирования: Быстрицки Й. О вступлении Словацкой республики (1939–1945) в войну против СССР через три четверти столетия // Запад – Восток. 2017. № 10. С. 191–213.

DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-191-213

Одной из основных характеристик Словацкой республики (1939–1945) можно считать то, что это государство послало свои войска воевать на стороне Вермахта уже рано утром 1 сентября 1939 года. Военный союз с нацистской Германией Словацкая республика подтвердила вступлением в войну против Советского Союза в июне 1941 г. и 12 декабря 1941 г., когда была объявлена война США и Великобритании¹.

Президент д-р Йозеф Тисо союз с Великогерманской империей выдвигал на первый план даже незадолго до ее окончательного поражения. В приказе по армии, который он отдал в марте 1945 г. по случаю 6-й годовщины тогдашней Словацкой республики, он призывал «верностью отплатить за великодушие и истинную дружбу Великогерманской империи, которая не только является ведущей силой европейских держав, но и стоит во главе государств, которые признают нашу национальную самобытность и государственную независимость. Дружба, выросшая из верности, освященная кровью наших героев, является истинным союзом для всех нас, живущих словаков, кто в борьбе против безбожного и рабовладельческого большевизма проявили упорство, выстояли как крепкие скалы, и за окончательную победу под нашим лозунгом «За Бога – за народ» жертвовали всем – жизнями и имуществом»².

Вступление Словацкой республики в войну против Советского Союза в чехословацкой, а после 1993 г. и в словацкой историографии преимущественно трактовалось как результат давления Германии³. В результате работы в словацких и немецких архивах в последние годы удалось установить активную роль словацкого правительства в присоединении словацкой армии к нападению Германии на СССР.

Анализ приказа № 21 (план Барбаросса) ясно показывает, что руководство Германии первоначально вовсе не рассчитывало на активное участие словацкой армии в войне против Советского Союза⁴. В рамках подготовки к наступлению на СССР Словакия воспринималась им скорее как важный транспортный коридор. Это подтверждается словацко-немецким Соглашением от 30 апреля 1941 г. о переходе границы и пребывании немецких войск в Словакии, в котором обговаривались

¹ Министерство иностранных дел Словацкой республики вечером 12 декабря 1941 г. сообщило посольствам в Берлине и в Риме об объявлении войны Великобритании и США. На другой день словацкий посол в Берлине М. Чернак посетил государственного секретаря внешнеполитического ведомства Эрнста фон Вайнцакера и по поручению правительства официально заявил ему: «По решению словацкого президента согласно пакту трех держав с сегодняшнего дня Словакия в состоянии войны с США и Великобританией, и об этом уже сообщили по радио». [1.1. Dok. č. 34, s. 185].

² Vojenský historický archív Bratislava (VHA Bratislava). F. PS III. 1945. Šk. 1. Veliteľstvo technického zboru, dôverný rozkaz č. 19 z 10. marca 1945.

³ С подобной оценкой вступления Словакии в войну с Советским Союзом мы можем встретиться и в новейших публикациях. Так, например, в предисловии к книге «Словацкая армия в агрессии против Советского Союза, I, (1941–1945) ее автор утверждает: «Военно-политическое руководство Словацкой республики под немецким давлением решило вступить в войну против Советского Союза, который был после подписания пакта Риббентроп – Молотов 23 августа 1939 г. в союзе Великогерманской империей и Словацкой республикой» [2. I, s. 7]. Еще одним примером является публикация «Словацкая история. V., 1938–1945 (Slovenské dejiny V, 1938–1945): «Утром 22.6.1941 меня навещил Людиг Тука и официально сообщил о вступлении Германии в войну против Советского Союза. Причем от Словакии он потребовал присоединиться к этой операции [3, s. 104–105].

⁴ 17.3.1941 г. на совещании по плану Барбаросса А. Гитлер по поводу Словакии заявил: «Словаки – славяне. Речь об их использовании, вероятно, пойдет позже (в качестве оккупационных войск) [4, с. 140].

вопросы, связанные с пребыванием немецких частей, перебрасываемых с Балкан в Восточную Словакию, а далее в Генерал-губернаторство. Немецкая позиция изменилась незадолго до нападения на Советский Союз¹. Этому предшествовала инициатива словацкого министра национальной обороны Фердинанда Чатлоша, который в конце апреля – начале мая 1941 г. попросил немецкого военного атташе в Братиславе подполковника Генриха Беккера передать в Берлин, что в случае, если в немецкой военной операции против СССР будет участвовать Венгрия, к ней хотела бы присоединиться и словацкая армия. Беккер информировал об этом генеральный штаб сухопутных войск – отдел военных союзников в сообщении от 2 мая 1941 г.² Словацкому правительству пришлось подождать реакции Берлина до визита в Братиславу начальника генерального штаба сухопутных войск генерала Франца Гальдера 19 июня 1941 г. Тогда Гальдер ознакомил шефа немецкой военной миссии в Братиславе генерала Пауля фон Отто с «желанием вождя, чтобы словацкая армия приняла участие в какой-либо возможной акции». 21 июня генерал Отто информировал об этом немецкого посла в Братиславе Ганса Эларда Лудина, который в тот же день сообщил в Берлин: «Я неформально посетил председателя правительства Туку и президента Тису, чтобы спросить, согласны ли они в принципе с участием словацкой армии в возможных действиях. Они оба однозначно это одобрили» [6. Dok. č. 400, s. 1093]³. На другой день 22 июня 1941 г. в 9 утра Лудин официально довел до сведения словацкого правительства о начале войны против Советского Союза. Не прошло и двух часов как он отправил в Берлин телеграмму с сообщением, что В. Тука ознакомлен с телеграммой Риббентропа, которая в связи с началом войны против СССР была разослана немецким послом в 12 европейских государств⁴. Одновременно он сообщил о пожелании Туки передать имперскому министерству иностранных дел, что «1. Словакия хочет немедленно прервать дипломатические отношения с СССР и ждет на это согласия. 2. Словакия убедительно просит разрешить выполнить пожелание немецких военных властей и определенным контингентом принять участие в борьбе против СССР» [1. Dok. č. 1, s. 96]⁵. В ответ на просьбу Туки

¹ Еще 14.6.1941 г. начальник генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер записал в своем дневнике: «Словакии также пока что не следует сообщать никаких сведений об операции. После начала боевых действий словацкому командованию будет указано на необходимость приведения своих войск в боевую готовность, чтобы не допустить вторжения противника в Словакию. (Желательно использовать словацкие части на русской границе южнее 17-й армии)» [5, с. 49–50].

² Кроме всего прочего Беккер в этом сообщении упоминал, что, по словам Чатлоша, в Словакии много говорят о русском вопросе и что «допускают возможность какой-либо военной акции», в которую вероятно включатся румыны и венгры. Далее он сообщал, что Чатлош его попросил передать в соответствующие немецкие органы, «что в этом случае словацкая армия не хотела бы быть отстающей, и хотела бы участвовать в акции» [6, s. 1078–1079].

³ В противоречие процитированному документу историк Т. Клуберт без каких-либо доказательств утверждает, что Лудин передал «словацкому председателю правительства желание Гитлера, чтобы СР “сразу же” и “добровольно” включилась в кампанию против СССР» [7, s. 93].

⁴ В телеграмме поручалось сообщить правительствам в Риме, Токио, Хельсинки, Будапеште и Бухаресте, что Германия рассчитывает, что в этом наступлении сможет во всем положиться на тамошнее правительство. Остальным правительствам (включая Словакию) предписывалось сообщить, что империя полагается на симпатии этого правительства [1. Poznámka č. 12, s. 96].

⁵ Посол Словацкой республики в Москве Юлиан Шимко отправил ноту о разрыве дипломатических отношений Словацкой республики с СССР народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову 23.6.1941 [8, с. 22–23].

Риббентроп в тот же день выслал телеграмму Лудину. В ней имперский министр иностранных дел просил посла передать Туке одобрение того, чтобы «Словакия немедленно прервала отношения с СССР», а также согласие Гитлера «с участием словацкого контингента в войне против СССР» [1. Dok. č. 2, s. 97]¹. Между тем словацкий посол в Берлине Матуш Чернак посетил государственного секретаря ведомства иностранных дел Эрнста Вайцзаккера, чтобы передать ему, что «словацкое правительство в нынешней ситуации желает сотрудничать с немецким правительством в военных вопросах», прервало дипломатические отношения с Советским Союзом и просило шведское правительство представлять словацкие интересы в СССР [1. Dok. č. 3, s. 98]. Вечером 22 июня Чернак еще раз встретился с Вайцзаккером, чтобы информировать его о том, что «словацкое правительство в ближайшие часы вступит в войну с СССР» [1. Dok. č. 4, s. 99]. Желание словацкого правительства немедленно начать военное сотрудничество с Германией в наступлении на СССР конкретизировано в дневниковой записи начальника генерального штаба Ф. Гальдера от того же числа: «Словакия предлагает немедленно предоставить в наше распоряжение одну подвижную группу в составе усиленного полка, которая к вечеру 23.6 сосредоточится в Прешове. Германское командование выразило свое согласие на участие этой группы в наступлении. Группа будет передана в 17-ю армию. Далее к 25.6 будут готовы две спешно мобилизованные дивизии, которые также будут переданы в 17-ю армию» [5, с. 59]².

Приказ о тайной мобилизации и создании Быстрой группы отдал министр обороны генерал Ф. Чатлош 22 июня 1941 г. Буквально через два дня (24.6.1941) совет министров под председательством В. Туки объявил 22 июня за начало боеготовности государства и министр внутренних дел Александр Мах прочитал по радио объявление о вступлении Словацкой республики в войну против СССР. Населению Словакии в нем сообщалось: «В полной солидарности с Великогерманской империей словацкий народ занимает свое место в обороне европейской культуры, части нашей армии перешли границы, чтобы присоединиться к воюющим немецким войскам»³.

О решении словацкого правительства присоединиться к наступлению на СССР немецкое правительство было незамедлительно уведомлено телеграммами, посланными президентом Й. Тисо А. Гитлеру и председателем правительства В. Тукой министру иностранных дел Й. Риббентропу. Тисо уверял Гитлера в «верности и союзе словацкого народа и его правительства, а также в несокрушимой вере в победу»⁴, а Тука в телеграмме Риббентропу твердил, что «словацкий народ

¹ После того как Лудин ознакомил В. Туку с процитированной телеграммой, немецкий военный атташе подполковник Г. Беккер информировал генеральный штаб, что не только В. Тука, но и министр обороны Ф. Чатлош, и президент Й. Тисо «просили, чтобы словацкие военные силы могли сразу же поднять оружие» [9, s. 550].

² 25.6.1941 г. в дневнике Гальдера прибавилась запись: «28–29.6. будут готовы к отправке на фронт из района Прешова словацкие войска (управление корпуса и две дивизии). Они будут направлены в группу армий “Юг”» [5, с. 71].

³ Объявление подписал президент д-р Й. Тисо и министр национальной обороны генерал Ф. Чатлош [10, s. 5].

⁴ «По случаю, когда Словакия с оружием в руке присоединяется к судьбоносной борьбе европейской государственности за сохранение справедливости и цивилизации, позвольте Ваше Превосходительство снова уверить в верности и союзничестве словацкого народа и его правительства, а также в несокрушимой вере в победу. Да благославит Господь наше решение» [11, s. 74].

решил активно и всеми силами встать на сторону великого немецкого народа»¹. Информацию о вступлении в войну против СССР содержала и телеграмма посла Лудина в дипломатическое ведомство в Берлине 24 июня в 13 час. 15 мин.: «Только что меня принял председатель правительства и министр иностранных дел д-р Тука и сообщил мне, что Словацкая республика с этого момента официально вступает в войну против СССР» [9, s. 540].

Вступление Словакии в войну против Советского Союза официальной пропагандой [12, с. 36–37; 13, с. 33–51] того времени оправдывалось тем, что речь якобы шла о «сохранении самых дорогих ценностей нашей национальной жизни: веры, христианско-католической церкви и независимости, словом о наследии наших отцов святых Кирилла и Мефодия² в борьбе против большевизма, о сохранении порядка, справедливости и социального прогресса³, и наша обязанность идти в бой потому, что мы хотим жить как культурные люди, культурный народ, верящий в Бога и исполняющий свое национальное предназначение» [14, s. 1]. С подобным отношением к обоснованию вступления Словацкой республики в войну против СССР можно встретиться и в настоящее время. И в лучшем случае повторяется пропаганда того времени без какого-либо критического отношения к ее содержанию. Так, например, П. Мичианик пишет: «Деятели политической, военной и религиозной сферы⁴ независимо друг от друга оценивали вступление Словакии в войну против СССР как словацкий ответ на агрессивные захватнические планы Советского Союза, которые непосредственно касались Словакии. Все они подчеркивали необходимость защиты религиозных, национальных и культурных ценностей, которые в случае советского вторжения были бы уничтожены подобно тому, как это произошло на оккупированных в 1939–1940 гг. Советским Союзом землях... Словацкая политическая элита считала войну против СССР защитой христианства от атеистического большевизма, с одной стороны, и одновременно защитой национальных и государственных интересов Словацкой республики, с другой стороны» [2, I, s. 57–58]. К этому еще затем прибавляет: «Словакия на востоке однозначно никаких военно-политических целей не преследовала. Целью Словакии было получить обратно оккупированную Венгрией в 1938–1939 гг. территорию» [2, I, s. 58–59].

¹ «В эти судьбоносные минуты, когда началась война за победу духа, справедливости и порядка, и за сохранение культуры, с радостью доводим до сведения вашего превосходительства, что словацкий народ решил активно и всеми силами встать на сторону великого немецкого народа. Небольшая словацкая армия, которая уже в польском наступлении скрепила братство по оружию с немецкими военными силами и идет в этот час снова с немецкими соратниками в бой против совместного врага» [11, s. 74].

² Военный викарий епископ Д-р Михал Бузалка: «Хотя мы, словаки, и не имели общих границ с Советами, мы присоединились к немецкому народу в этой борьбе так как для нас речь шла о сохранении самых дорогих ценностей нашей национальной жизни: о вере, о христианско-католической церкви и независимости, словом о наследии отцов наших св. Кирилла и Мефодия [2, I, s. 57].

³ Президент Й. Тисо в Михаловцах 7.7.1942: «Не дайте себя обмануть, это не война против России, это борьба за Россию, чтобы русский народ освободился от старого проклятья. Нет, мы не воюем против русских братьев, мы воюем против сатаны, вышедшего из пекла, и будем бороться, пока не уничтожим большевизм. Таким образом, мы сохраняем порядок, цивилизацию, справедливость и социальный прогресс» [2, I, s. 56].

⁴ В этой связи он ссылается на президента республики д-ра Й. Тису, министра национальной обороны генерала Ф. Чатлоша, министра А Маха и епископа д-ра М. Бузалку. По словам П. Мечианика, указанные лица «даже не могли предположить», что «Гитлер решил вести на Востоке войну истребительную, а не освободительную» [2, I, s. 57].

Наряду с некритическим отношением к объяснению причин вступления Словакии в войну против Советского Союза у части «молодых» историков¹ можно встретить утверждения о необходимости превентивных военных акций, которые могли бы отвратить угрозу «завоевания Словакии большевистским Советским Союзом»². Как пример можно привести слова П. Мичианика, который утверждал, что коммунистическая идеология «со своими целями мирового господства, для реализации которых Советский Союз уже с 1938 г. стал разрабатывать конкретные планы, иных намерений в отношении Словакии иметь не могла. Никаких доводов поддерживать независимость Словакии от Германии не было. Наоборот, зависимая от немцев Словакия была бы легкой добычей для СССР. Официальное признание Словацкой республики ничего не меняло в общих стратегических планах советского руководства в Центральной и Западной Европе. Его целью был захват и последующая советизация Европы, как первый шаг на пути к мировой революции [17]. В другом месте этот же автор утверждает: «Можно было ожидать, что в случае советско-германской войны мишенью советских военных операций окажется Словакия. Эти подозрения и предположения вполне подтверждали советские военные приготовления и планы... Задачей могучей оккупационной советской армии было занятие и последующая советизация всей Европы включая Словакию»³.

В опубликованных работах некоторых словацких историков, занимающихся военной историей Словакии в 1939–1945 гг., нельзя не заметить тенденцию к идеализации словацкой армии и частей, направленных на войну против Советского Союза. Наиболее ярко это проявилось в четырехтомной монографии «Словацкая армия в борьбе против Советского Союза (1941–1944)» [2]. В первом томе автор даже утверждает, что «создание и комплектование словацкой армии в 1939–1945 гг. «принадлежит “к закладным камням современной словацкой военной традиции”, а ее участие в войне против Советского Союза стало «выдающимся эпизодом в истории словацких вооруженных сил» [2.1, s. 44]. В заключении к четвертому тому он констатирует: «Первая Словацкая республика создала армию, которая с честью выстояла на самом крупном поле сражений – Восточном фронте... Словаки как солдаты на Восточном фронте отличились во всех отношениях»

¹ Их наиболее активным представителем является Мартин Лацко (1976 г. р.), известный как защитник президента Йозефа Тисы и словацкого государства 1939–1945 гг., а также своим негативным отношением к Словацкому национальному восстанию и освободительной миссии Красной армии. По случаю 60-летней годовщины освобождения Словакии и окончания Второй мировой войны в Европе этот историк призвал к «переоценке» действий Красной армии на территории Словакии в период с сентября 1944 г. до начала мая 1945 г. В этой связи он предложил вопросы, можно ли вообще употреблять термин «освобождение» и в случае прихода Красной армии в Словакию, идет ли речь об освобождении? При этом в качестве примера он указывал на прибалтийские государства, где, по его мнению, совершенно ясно говорят, что ни о каком освобождении речь не шла, а это было началом нового периода несвободы». Он предложил в качестве «исторически более верного, более корректного и объективного термина», который бы заменил слово «освобождение» термин «занятие» [15].

² При оправдании необходимости превентивной военной акции против СССР они опираются в основном на аргументацию, данную в книгах Виктора Суворова и Марка Слонима, по словам М. Лацко, «одного из выдающихся сегодняшних историков Второй мировой войны в России» [16, s. 21].

³ По словам указанного автора, подтверждением такой задачи Красной армии были ее боевые действия в начале Великой Отечественной войны: «Агрессивные наступательные действия, какими Красная армия непосредственно реагировала на немецкое вторжение, и показания многих пленных и перебежавших советских солдат и офицеров однозначно подтверждают намерения и подготовку СССР напасть летом 1941 го на Великую немецкую империю и ее союзников» [2, s. 11].

[2.IV, s. 446]. И далее он утверждает: «Поступки и поведение большинства словацких солдат заслуживают признания и восхищения и без сомнения могут стать источником вдохновения для следующих поколений» [2. IV, s. 453]¹. В этой связи даже о Быстрой дивизии вразрез с историческими реалиями он пишет: «Быстрая дивизия была создана как элитное подразделение словацкой армии» и характеризовалась «очень хорошей дисциплиной, моральным духом и единством. Большинство словацких солдат и офицеров гордились, что служат в БД... Быстрая дивизия осталась единственным примером словацкого элитного боевого подразделения в современной истории словацкого народа, которое показало себя в тяжелейших боевых условиях» [2.III, s. 398]².

Также совершенно неоправданным, как и идеализация действий частей словацкой армии на советско-германском фронте, является ограничение ее активных действий в войне против СССР периодом с 1941 по 1944 гг. Это можно видеть помимо прочего уже в самих названиях томов указанной четырехтомной монографии П. Мичианика [2]. По словам этого историка, «последняя боевая часть, задействованная в войне против СССР» перестала существовать в июне 1944 г., когда словацкая 1-я пехотная дивизия (до середины 1943 г. Быстрая дивизия) была реорганизована в техническую дивизию и «боевое использование словацкой армии на Восточном фронте закончилось» [2.IV, s. 7]. В согласии с ним и другой историк Т. Клуберт утверждает, что «словацкая армия на Восточном фронте воевала только с 24 июня 1941 по 1 июня 1944 г.» [7, s. 5]. Такую же позицию, ограничивающую период участия словацкой армии в войне против СССР, занял и историк Мартин Лацко, подсчитывая потери «словацкой армии, участвовавшей в течение в трех лет» [20] в «войне против СССР (1941–1944)» [21]³.

На самом деле история действий частей армии Словацкой республики на советско-немецком фронте закончилась не в середине, и даже не во второй половине 1944 г., а взятием в плен остатков ее частей Красной армией на территории Австрии и Чехии в мае 1945 г. Началась же она с подчинения Быстрой группы словацкой армии 17-й немецкой армии и переброской ее частей через Дуклинский перевал в район восточнее Кросно 24 июня 1941 года⁴. По этому случаю министр национальной обороны генерал Ф. Чатлош издал приказ, в котором подтвердил, что словацкие части перешли границу, «чтобы соединиться с немецкими соратниками

¹ Указанный автор в других работах в противоречии с этим утверждением пишет о военных преступлениях словацких солдат, которые они совершали во время войны против СССР [18, s. 252–272]. Идеализация действий словацкой армии на Восточном фронте не чужда также и историку Томашу Клуберту: «Наиболее ярко словацкая армия проявила себя в войне против Советского Союза... Несмотря на то, что она опять выступила на стороне агрессора, она сохранила по возможности чистый щит. На Украине, в Белоруссии и в России словацкие солдаты быстро сближались с местным населением, память о них в этих странах жива до сих пор. Такие же хорошие воспоминания о наших солдатах остались в Италии, куда их направили осенью 1943 г. для работ по сооружению и реконструкции укреплений» [7, s. 5].

² Такая оценка не отвечала действительному состоянию морального духа и дисциплины в частях Быстрой дивизии. Подробнее [19, s. 76–92].

³ Такое же ограничение по времени участия словацкой армии в составе немецких войск в войне против СССР есть и в 12-томной публикации «Великая Победа. Освобождение»: «Словацкая армия в составе вермахта участвовала в 1941–1944 гг. в сражениях на Восточном фронте, а также выполняла охраняющие функции на оккупированной территории Западной Белоруссии и Западной Украины» [22, с. 425].

⁴ Быстрая группировка возникла по личному приказу министра национальной обороны и командующего армией генерала Ф. Чатлоша от 22 июня 1941 г. В ее составе находилось 1910 человек.

в борьбе», и призывал солдат, чтобы они доказали, что могут быть «верными союзниками и надежными воинами, которые обеспечат народу счастливое и стабильное будущее [23, s. 203]». Однако командир Быстрой дивизии полковник Р. Пилфоусек видел цель использования подчиненных ему частей несколько по-иному. По прибытию в Гачево он послал телеграмму командиру 17-й немецкой армии генералу фон Штюльпнагеру, в которой уверял, что «словацкие подразделения будут самоотверженно сражаться за новую Европу Адольфа Гитлера» [24, s. 12].

В выступлении для печати в тот же день, когда части Быстрой группы перешли границы Словакии, решение словацкого правительства вступить в войну против СССР прокомментировал премьер В. Тука. Кроме всего прочего он поведал: «Когда в воскресенье перед полуднем... посол Великогерманской империи официально сообщил мне, что Германия вступает в войну против Советского Союза, не было никаких сомнений, что и Словакия вступит в это сражение. У нас два соглашения с Германской империей, которые обязывают нас, чтобы мы вели внешнюю политику в полном согласии с Великогерманской империей. Тройственный пакт обязывает нас, чтобы мы в случае необходимости встали бок о бок с немецкой армией¹. Я ему заявил, что в свете выше указанных событий мы хотим сразу же прервать все дипломатические отношения с СССР, который оказался в состоянии войны с Великогерманской империей. На этом основании я прервал всякие отношения с местным советским посольством, а словацкий посол в Москве получил подробные указания прервать все отношения с Советами.

Не было никаких сомнений, что Словакия будет участвовать в борьбе, если пойдет дело до того, чтобы помериться силами на востоке. Наши моторизованные части уже покинули пределы нашей республики и участвуют в боях. Это может показаться комичным, что Словакия объявляет войну такой огромной державе. Но мы не должны забывать, что после подписания соглашения о присоединении к Тройственному пакту, все три мировые державы приняли нас как союзника. Уже тогда, когда я возвратился из Вены, рассудок говорил мне, что присоединение к Тройственному акту потребует огромных жертв, но, с другой стороны, нам выпала честь, что великие державы считают нас народом, способным содействовать победе и тем самым завоевать право на свободную жизнь всех словаков» [27; 11, s. 88].

22 июня в первый день боев на советско-немецком фронте в Словакии началась скрытая мобилизация. В ходе нее на службу в армии было призвано 68 018 военнослужащих запаса. К 4 июля 56 858 из них действительно поступили на службу. Это позволило увеличить численный состав армии до 90 533 человек и при отправке на фронт сформировать армейскую группировку (две пехотные дивизии, два артиллерийских полка, армейские части и соединения воздушных сил) под командованием министра национальной обороны и командующего армией генерала Ф. Чатлоша.

¹ В статье 3 Пакта трех держав от 27.09.1940 его подписанты обязывались «поддерживать друг друга всеми политическими, экономическими и военными средствами в случае, если на одну из сторон нападет держава, которая в настоящее время не участвует в европейской войне либо в японско-китайском конфликте» [25, s. 220]. Протокол о присоединении Словацкой республики в Тройственном пакту подписал 24. 11. 1940 г. в Берлине председатель словацкого правительства и министр иностранных дел В. Тука. Как и В. Тука, игнорируя содержание статьи 3 Тройственного пакта, ставившую условием взаимной поддержки подписавших соглашение сторон *нападение на какую-либо из них* другим государством, современный словацкий историк Петр Мулик утверждает: «После присоединения Словакии к Пакту оси мы были вынуждены участвовать в войне против СССР» [26].

В ее соединениях было задействовано в целом 50 685 офицеров, сержантов и солдат. Их переброска на фронт началась 1 июля 1941 года. По этому случаю президент Й. Тисо обратился к солдатам и офицерам армейской группировки со следующей речью: «Мы заняли свое место у оборонительной черты от наплыва большевизма, который грозил наброситься и на наш народ и государство, чтобы уничтожить его в культурном, экономическом и социальном плане. Должны были гореть наши деревни и города, разрушены быть наши семейные очаги, порушены наши костелы и национальные святыни, приостановлено наше национальное и государственное развитие, которое шло весьма успешно, а из наша прекрасная Словакия должна была превратиться в большевистскую пустыню без Бога, без любви к своей родине, без культуры и нравов... Вы по праву превращаетесь в христианских рыцарей антибольшевистской борьбы за Бога и народ, за христианство и социальную справедливость, за честь и право своего народа. Мы не отправляемся на разбой, так как никакому словаку не нужно чужое, а защищаем только свое, чтобы большевистский паводок не перешел на территорию нашей родины» [14].

6 июля 1941 г. словацкая армейская группировка сосредоточилась в районе Добромил – Хиров – Старый Самбор. Здесь на краткое время Ф. Чатлош соединил с ней и части Быстрой группы, сформировав из нее Быструю бригаду¹.

Широкая мобилизация, проходившая в Словакии с 22 июня 1941 г., сопровождалась дискуссией о том, какое место будет занимать словацкая армия на фронте. О конкретном использовании ее частей в составе немецких вооруженных сил должно было договориться министерство национальной обороны с немецкой военной миссией. Последняя, учитывая недостаточную подготовку словацкой армии, не рекомендовала боевое использование словацких частей на фронте, а предлагала использовать их для служб обеспечения на занятой территории. В этой связи в сообщении о деятельности немецкой военной миссии в Словакии с 22.06.1941 г. по 1.10.1941 г. констатировалось, что Словакия «вступила в войну совершенно неожиданно», армия «не готова к выполнению важных боевых задач и может быть использована лишь для обеспечения и прикрытия. На родине осуществляется достаточно масштабное создание подразделений из недостаточно обученных солдат и офицеров запаса, в сухопутные войска призвано коло 70 000 человек, из них 40 000 отправлены на фронт. Неоправданно масштабная мобилизация произошла из-за не просчитанных потребностей применения и переоценки своих сил, кроме того свою роль сыграли и напряженные отношения с Венгрией» [1, s. 166–167]².

Ожидания, что словацкая армейская группировка под командованием генерала Ф. Чатлоша будет использована на фронте в качестве единого целого, оказались нереальными. За исключением того, что Быстрая бригада, починенная командованию 17-й немецкой армии, приняла участие в боях под Липовцами, армейская группировка оставалась в тылу немецких войск и имела задачу поддерживать порядок на занятой территории. Большие потери словацких пехотных дивизий при переброске не позволяла задействование армейской группировки в боевых

¹ К 21 июля 1941 г. количественный состав бригады вырос до 4902 человек.

² Необычайно масштабная мобилизация и ее ход в выше цитированном донесении были названы главной причиной последовавших трудностей, в результате которых большая часть запасников, составлявших 60 % армии, оказалась на фронте, но для боевых действий была недостаточно обучена, а из действующего состава была сформирована небольшая Быстрая дивизия, а оставшиеся действующие солдаты и офицеры были объединены в Охранную дивизию.

действиях на фронте. Поэтому командование дивизией¹ уже 16 июля предложили Чатлошу оставить на поле брани только Быструю бригаду, выделить 2 или 3 батальона для несения охраны в тылу немецких войск, а остальные войска вернуть в Словакию. Чатлош отверг их предложения, также как и предложение А. Малара создать единую комбинированную дивизию, и 25 июля после предварительного получения согласия А. Гитлера² отдал приказ о реорганизации армейской группировки с целью создания Быстрой дивизии (БД) для борьбы на фронте и Охранной дивизии (ОД) для выполнения задач на оккупированной территории. Остаток солдат должен был вернуться в Словакию.

После осуществления реорганизации словацкой армейской группировки командование войсками на поле боя взял на себя 12 августа 1941 г. генерал Антон Пуланих, а вместо командования армейской группировкой возникло командование полевым корпусом. Но и оно уже 20 сентября было заменено Объединенным штабом, который затем 8 декабря 1941 г. также был ликвидирован. Постепенно снижалось и количество военно-воздушных частей, в результате чего из первоначальных 5 эскадрилий (три разведывательные и две истребительные) осталось к концу второй декады августа 1941 г. всего две (1-я разведывательная и 12-я истребительная). Во второй половине октября и эти эскадрильи вместе с командованием воздушных сил вернулись в Словакию. К середине декабря 1941 г. количество словацких солдат на Восточном фронте снизилось до 15 072 человек. До конца октября 1943 г., то есть до переброски частей Технической бригады, созданной из 2-й пехотной (ранее Охранной) дивизии в Италию, количество словацких солдат на Восточном фронте в разные месяцы колебалось от 12 000 до 18 500. При этих подсчетах учитывались и те части, которые достаточно длительное время действовали вне состава Охранной и Быстрой дивизий³.

Охранная дивизия⁴ начала выполнять задачи на оккупированной территории Украины 25 августа 1941 г., когда взяла на себя охрану коммуникаций и других важных объектов в районе Староконстантинов – Полонне – Шепетовка. Буквально через несколько дней дивизия была передислоцирована и заняла район от Житомира до Мозыря. Основные усилия ее частей были направлены на охрану шоссе и железнодорожных коммуникаций на отрезках Житомир – Овруч – Мозырь, Сарны – Киев, Казатин – Киев, а с апреля 1942 г. и железнодорожного пути Пинск – Гомель на отрезке от деревни Старушки до Речицы. Охрану железнодорожного пути

¹ Полковники Аугустин Малара и Йозеф Туранец.

² А. Гитлер приветствовал желание Словакии и дальше активно участвовать в борьбе против СССР и, учитывая потребности военной экономики, согласился со снижением численного состава словацкой армии. Об этом свидетельствует запись отделения «Ausland IX OKW» от 25.7.1941: «В отношении словацких намерений Вождь принял следующие решения. 1) желание Словакии и далее активно содействовать борьбе против советской России определенным количеством сил и усиление бригады Пилфоуска приблизительно до размеров дивизии удовлетворить; 2) словацкие сухопутные войска объединением обеих охранных дивизий будут составлять боеготовую силу в 32 000 человек; 3) предстоящее в скором времени сокращение войск, находящихся на фронте для выполнения охранных задач в интересах военной экономики» [28, s. 567].

³ Конкретно речь шла о 13-й истребительной эскадрильи (на советско-германском фронте действовала с ноября 1942 г. до конца октября 1943 г.), 41-й эскадрильи бомбардировщиков (с июля до конца октября осуществляла боевую подготовку в Крыму), двух отдельных добровольческих рот, роте телеграфистов и строителей, двух рот железнодорожных строителей, из которых во второй половине июня 1942 г. в составе Охранной дивизии возник 12-й батальон железнодорожников.

⁴ Подробнее о действиях Охранной (2-й пехотной) дивизии см.: [2. II; 29, s. 29–54; 30, s. 35–52].

Казатин – Киев Охранная дивизия передала в начале мая 1942 г. венгерским частям. Это произошло после того, как ее боевая сила снизилась из-за переброски 31-го артиллерийского полка в 6-ю немецкую дивизию в район 60 км к северо-востоку от Харькова. 10 апреля 1942 г. этот артиллерийский полк был послан для поддержки 17-го немецкого корпуса, а через месяц, точнее 12 мая 1942 г. в боях у Тарнова потерял большинство орудий.

В связи с немецким наступлением против партизан в окрестностях Мокрого части Охранной дивизии были сняты с охраны железнодорожного пути Пинск – Гомель и в конце марта 1943 г. им был поручен район, ограниченный чертою Козенки (юго-западнее Мозыря) – Брагин – Рудня Мечная (северо-восточнее Овруча) – шоссе и железная дороги из Ельска до Козенок. Здесь после выполнения боевых задач они стали готовиться к переброске в район Минска, которая началась в конце июня 1943 года. К этому времени положение в частях дивизии стало критическим, значительно ослабла дисциплина и участились случаи перехода к партизанам. Командир дивизии, которая 1 августа 1943 г. была переименована во 2-ю пехотную, был вынужден уже 22 сентября предупредить министра национальной обороны, что ее дальнейшее использование на востоке становится рискованным из-за опасений перехода к партизанам целых частей. Усилившуюся ненадежность 2-й пехотной дивизии отмечало и немецкое командование, которое предлагало реорганизовать ее в строительную бригаду и использовать ее для выполнения задач вне фронта в Италии. Реорганизация дивизии в Техническую бригаду осуществлялось с 21 по 25 октября 1943 г. Затем последовал ее перевод через Варшаву, Ополе, Гёрлиц, Мюнхен, Норимберг и Бренер в район Имола – Равена – Римини. Часть словацких сухопутных войск, таким образом, оказалась в районе военных действий сил западных союзников антифашистской коалиции.

Быстрая дивизия¹ с 23 августа 1941 г. находилась в составе немецкой группы войск Юг и в подчинении командованию 6-й армии. Первое боевое крещение этой дивизии состоялось 15–22 сентября в районе южнее Киева, где в составе немецкого 34-го корпуса защищала западный берег реки Днепр. 2 сентября она была сосредоточена в районе Белой церкви и после короткого отдыха продолжала продвижение на юго-восток, при этом 28 сентября перешла в подчинение 1-й танковой группы. В ее составе она продвигалась к Азовскому морю, где в начале ноября ей была поручена охрана побережья на отрезке от Мариуполя до Таганрога. 24 ноября 1942 г. главные силы дивизии заняли оборону на линии Октябрьский – Каменно Тужловка – Кумшатский – Право Тужловский и 1 декабря отступили за реку Миус, в район западнее населенного пункта Голодаевка, почти в 60 км севернее Таганрога. В течение следующих дней туда были переправлены и части, действовавшие до того на побережье Азовского моря.

В оборонительных боях у реки Миус Быстрая дивизия задержалась до конца второй декады июля 1942 г. Днем 20 июля она перешла в наступление в направлении на Ростов, северных окраин которого части дивизии достигли вечером 23 июля. Утром 26 июля за рекой Дон они прорвались к железнодорожному пути Батайск – Ольгинская, 4 августа достигли г. Кропоткин, 8 августа форсировали реку Кубань и продвинулись к реке Лаба, где 9 августа соорудили переправу у деревни Тенгинская.

¹ Подробнее о действиях Быстрой дивизии (1-й пехотной, 1-й технической) см.: [2, III, IV; 31, s. 40–65; 32, s. 54–74; 33, s. 66–84; 34, s. 39–61; 35, s. 9–25].

Главные силы дивизии затем придвинулись к реке Пшиш и в конце второй декады августа перешли к обороне у реки Псекупс (юго-восточнее города Горячий ключ).

В начале января 1943 г. войска Красной армии предприняли наступательную операцию с целью освобождения северного Кавказа. В середине января они начали наступление и в районе сосредоточения Быстрой дивизии. 23 января, когда дивизии уже грозило окружение, ее части получили приказ к отступлению, которое закончилось переброской их в Крым. До середины марта 1943 г. были сосредоточены в районе Михайловки (севернее Мелитополя), откуда они в начале апреля 1943 г. были отправлены в район Геническа – Джанкоя, где должны были охранять морские проливы между северным Крымом и югом Украины, а также часть черноморского побережья восточнее реки Днепр. 27 октября 1943 г. (после реорганизации, уже как 1-я пехотная) дивизия получила приказ занять оборону на линии Аскания Нова–Дмитриевка (на юго-восток от Каховки). Эту задачу она должна была выполнить без командования 20-го пехотного полка, его 2-го и 3-го батальонов, 14-й, части 13-й и 9-й батарей противовоздушной обороны, которые остались в Крыму. Новые оборонительные позиции части главных сил дивизии заняли вечером и ночью 29 октября. Рано утром 30 октября советские танковые и кавалерийские части неожиданно начали наступление. Красная армия захватила в плен по большей части без какого-либо сопротивления 2 200 солдат дивизии. Оставшиеся части в беспорядке отступили за реку Днепр. Исключение составил П/11-й артиллерийский дивизион, до 7 ноября сражавшийся в составе 101-й немецкой дивизии у Каховки. С 5 ноября остатки главных сил 1-й пехотной дивизии занимали оборону левого берега реки Буг Лимана (южнее Николаева). В то время, когда главные силы 1-й пехотной дивизии сражались юго-восточнее Каховки, подобным же выше описанному образом закончилось использование на фронте словацкой 13-й разведывательной эскадрильи, 41-й эскадрильи бомбардировщиков, находившихся в Крыму, а также и 2-й пехотной (ранее Охранной) дивизии на оккупированной территории Белоруссии. Но боевое использование частей 1-й пехотной дивизии продолжалось. Об этом свидетельствует не только выше указанное участие ее главных сил в обороне левого берега Буга Лимана, но и действия 20-го пехотного полка в Крыму, продолжавшиеся до середины апреля 1944 года.

В начале последней декады декабря 1943 г. главные силы 1-й пехотной дивизии выполняли работы по строительству укреплений у Николаева. Часть из них (артиллерийский полк, разведывательное отделение, рота противотанковых орудий, артиллерийская батарея 21 пехотного полка) была подчинена 5-й немецкой воздушно-полевой дивизии и находилась в районе ее сосредоточения у реки Буг. Во второй половине февраля 1944 г. 1-я пехотная дивизия (без подразделений, подчиненных 5-й авиаполевой дивизии, и подразделений 20-го пехотного полка, находившихся в Крыму) передвинулась в район Березивки (северо-западнее Николаева), где участвовала в сооружении линии обороны «*Adler Stellung*». Там она оставалась до конца марта. Затем последовала ее передислокация в молдавский Григориополь, а в конце апреля 1944 г. в районе южнее Тирасполя с ней соединились части 20-го пехотного полка, переброшенные из Крыма. Кроме того, в это время еще действовал П/11 артиллерийский дивизион, находившийся в подчинении 79-й немецкой дивизии и 41 передовой батальон, подчиненный командованию немецких передовых войск 30-го армейского корпуса.

Приказом от 25 мая 1944 г. министр национальной обороны и главнокомандующий генерал Ф. Чатлош велел с 1 июня переименовать 1-ю пехотную дивизию в 1-ю техническую и провести ее реорганизацию, которая означала изменение характера действий частей словацкой армии, находившихся на Восточном фронте, на «технические»¹. В течение июня – начале июля 1944 г. происходило постепенное перемещение части дивизии в район Болград – Кагул, причем некоторые части приняли участие в строительстве противотанковых заграждений севернее моста через реку Янгупол на трассе Болград – Вулканешти. В начале июля дивизия получила приказ принять участие в сооружении немецкой оборонной линии «Ferdinand Stellung» у реки Прут недалеко от города Вадени. Спустя 6 недель части дивизии были переброшены в район Бацау – Пятра Неамт². В начале последней декады августа 1944 г.³ в результате наступления войск Красной армии в ходе Яско-Кишиневской операции их переброска была перенаправлена через Аджут на Онешти, Таргу Очна и Команешти (долина реки Тротосул в румынской Трансильвании), а оттуда в район Дитрау – Топлита – Деда – Зегин (пойма реки Муресул).

30 августа 1944 г. командование 1-й технической дивизии получило приказ министра национальной обороны Ф. Чатлоша возвратиться в Словакию. Но выполнить этот приказ не удалось, так как 31 августа немецкие части разоружили командование дивизии, а в первые два сентябрьских дня и всю дивизию⁴. Затем в течение сентября 1944 г. части дивизии составляли отрезок оборонной линии «Maros Stellung» между реками Муресул и Бистрица, а в начале октября оборонительных позиций немецких войск в районе юго-восточнее Баиа Маре. 10 октября они начали длительный переход Кештелы–Кискомаром в южной части венгерского Балатона, где должны были принять участие в строительстве оборонительной линии «Margareta Stellung». На Балатоне части дивизии оставались до начала января 1945 г., а потом постепенно были переведены на сооружение оборонительных рубежей и ремонт дорог северо-западнее Баконского леса. В последней декаде марта 1945 г. командование дивизии и несколько подчиненных частей находилось в районе городов Тет и Папа (южнее города Гиёр). Здесь командир дивизии полковник Ян Морвиц, начальник штаба стотник⁵ Войтех Бошшаны и другие офицеры вместе с командованием 20-го пехотного полка подполковником Мартином Палковичом и подчиненными ему частями (в целом 3 000 человек) были взяты в плен Красной армией. В тылу 3-го Украинского фронта они потом выполняли разные вспомогательные работы. Больных постепенно отпускали на свободу, часть солдат были отпущены в Словакию, а около тысячи из них в июне 1945 г. оставались в городе Сегед как пленные. Они были 1 июля переведены в румынский город Фокшаны, а затем на корабле

¹ Учитывая их новый характер, они предназначались для ведения земляных работ и строительства различных объектов.

² Об использовании словацкой 1-й технической дивизии на территории Румынии в 1944 г. см.: [33, s. 65–84; 36, s. 33–49].

³ В середине августа 1944 г. дивизия перешла из подчинения командованию 6-й армии под начало командования 8-й армии (командующий генерал Отто Вёхлер) группы армий Южная Украина.

⁴ Разоружение 1-й технической дивизии стало реакцией немецкого командования на вспыхнувшее в Словакии восстание. Из офицеров и солдат немецкой национальности, находившихся в то время в 1-й технической дивизии были сформированы части в составе 430 человек, которые вечером 5 сентября покинули дивизию и через два дня включены в добровольческий полк СС «Siebenbürgen», действовавший в рамках 8-й кавалерийской дивизии СС.

⁵ Капитан.

из порта Констанца отправлены в Новороссийск. Их перемещение закончилось в Донбассе, откуда они в феврале 1946 г. были отправлены (кроме офицеров) на родину. Остальные части 1-й технической дивизии отступили в Австрию, где для немецких войск строили оборонительные сооружения и ремонтировали дорожные коммуникации. Севернее австрийского города Амстеттен 8 мая 1945 г. их взяли в плен части Красной армии, а в середине месяца они были сосредоточены в районе Вены Новое место. Оттуда в конце первой декады июня 1945 г. они были отправлены в Словакию.

В связи с приближением Восточного фронта к границам Словакии Наивысший совет обороны государства уже в январе 1944 г. принял решение о строительстве оборонительных рубежей на северной границе восточной Словакии¹ и отправке туда войск словацкой армии. В конце того же месяца министр обороны Ф. Чатлош создал командование работами по сооружению укреплений, располагавшееся в Прешове, и во главе его поставил полковника Р. Пилфоуска. А еще через два месяца министерство обороны призвало в армию солдат запаса 1937 и 1938 гг. с целью создать условия для формирования войск, которые могли бы занять оборону в северо-восточной Словакии. 18 мая в Прешове было создано командование армией во главе с генералом А. Маларом. Под его командованием на северо-востоке Словакии были сосредоточены войска, состоявшие из двух пехотных дивизий, различных армейских подразделений, группировки воздушных сил и командования работами по строительству укреплений². С 1 мая 1944 г. все подразделения, подчиненные армейскому командованию, провозглашены были войсками на фронте³. В этом подразделении, обозначенном как Восточнословацкая армия, находилось 38 000 солдат⁴.

29 июля 1944 г. министр национальной обороны Ф. Чатлош приказал генералу А. Малару объявить район командования армией территорией оперативного подчинения и ввести там чрезвычайное положение. А затем 1 августа он сообщил правительственному кабинету, всем министерствам и канцелярии президента, что соответствии с законом об обороне республики территория Шаришско-земплинской жупы, также как районов Стара Любовна, Спишска стара вес и Кежмарок объявляется прифронтовой территорией⁵. Спустя два дня 3 августа Восточнословацкая

¹ Согласно Главного руководства Вермахта (OKW) на строительство укреплений на северо-восточных границах Словакии министру национальной обороны Ф. Чатлошу передал немецкий генерал при словацком МНО Фриц Шлипер 15.02.1944.

² Vojenský historický archív (VHA) Bratislava. F. MNO 1939–1945. Sp. taj.,šk. 31. Inv. č. 92. Č. j. 70. 767/Taj. I-2-1, 1944.

³ Фронтовыми частями кроме войск Восточнословацкой армии считались также две технические дивизии, находившиеся на территории Румынии и Италии, и в качестве подразделений противовоздушной артиллерийской обороны, размещенные в центральной и западной Словакии.

⁴ Включая солдат четырех батальонов, переброшенной группы «Канак», которые строили оборонительные рубежи для немецких войск в районе между рекою Сан и северной границей восточной части Словакии.

⁵ VHA Bratislava. F. MNO 1939–1945. Sp. dôv. Šk. 450. Inv. č. 265. MNO Č. 474622, I/7, 1944. Согласно закону об обороне государства понятие «прифронтовая территория» означало «территорию, на которой располагались подразделения действующей армии (боевые и вспомогательные), подчиняющиеся главнокомандованию». Она делилась на оперативное пространство и тылы. Оперативным пространством считалась передовая часть прифронтовой территории, на которой находились подразделения, задействованные в боевых операциях. Все политические органы министерства внутренних дел и других центральных органов власти на оперативном пространстве переходили в ведение главнокомандующего. Территория Восточной Словакии, обозначенная министром национальной обороны как «прифронтовая» приказом командующего Восточнословацкой армией генерала А. Малара от 3 августа 1944 г. объявлялась словацким военным оперативным пространством.

армия была подчинена командованию группы армий «Северная Украина»¹, и ей была поставлена задача обеспечить безопасность Словакии «на приграничных позициях в качестве защиты за немецким фронтом в Генерал губернаторстве против Советского Союза» [37, Dok. č. 51, s. 129]².

Иное использование Восточнословацкой армии предусматривал план военного переворота, подготовленный генералом Ф. Чатлошом³ и план нелегального Военного центра во главе с подполковником Голианом восстания против правящего в Словакии режима и немецких оккупационных войск. В обоих случаях задачей этой армии должна была стать помощь Красной армии в преодолении карпатских перевалов и выходу на территорию Словакии и совместно с ней освобождение своей страны. Но ни в том. Ни в другом случае до начала Словацкого национального восстания ни командованием, ни непосредственно в войсках Восточнословацкой армии не было проведено никакой организационной подготовки, которые создали бы условия для реализации этих планов. И не только это. Не было проведено никакой подготовки, позволявшей отступление Восточнословацкой армии на территорию повстанцев.

Неготовность Восточнословацкой армии выполнять плановые задачи, а с другой стороны, реакция немецкого командования на развитие ситуации в Румынии в последнюю декаду августа 1944 г.⁴ наконец привели к ее ликвидации. Под влиянием перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции и в связи с нарастающей ненадежностью словацких войск командование группы армий Северная Украина уже 24 августа начало подготовку к ее разоружению⁵. Приказ о немедленном разоружении командование отдало 31 августа в 13:08 [37, s. 508], и в течение последующих

¹ С 10 августа 1944 г. Восточнословацкая армия в составе группы армий Северная Украина подчинялась командованию группы армий Паус (Raus), в середине августа переименованной в группу армий Хейнрици (Heinrici).

² Приказ командования группы армий Северная Украина от 6 августа ставил Восточнословацкой армии задачу совместно с командованием XXIV-го танкового корпуса провести разведку у словацких границ на глубину 20 км. и доложить, какие мероприятия она провела для уничтожения существующей конницы противника» [37. Dok. č. 52, s. 131–32]. Приказом главнокомандования Вермахта от 14 августа 1944 г. восточная Словакия была сразу же объявлена оперативной территорией немецких сухопутных войск [37. Dok. č. 61, s. 144; Dok. č. 64, s. 147].

³ Этот план, известный под названием «Меморандум Чатлоша», был передан при посредничестве делегации Словацкого национального совета и нелегального военного центра в Москву в начале августа 1944 г. Подробнее см.: [13, с. 204–208].

⁴ В это время немецкое командование уже считало словацкую армию ненадежной. В заключении донесения немецкого генерала при словацком МНО Ф. Шлипера президенту Й. Тисо о недостатках словацкой армии от 20.06.1944 г., например, констатировалось: «Оборонная мощь Словакии не способна противостоять кризисам, она не выдержит при серьезном наступлении противника и в боевом противостоянии против большевизма. Она не является тем инструментом, которое необходимо руководству государства» [37. Dok. č. 40, s. 111].

⁵ Об этом свидетельствует и запись в военной хронике XXIV танкового корпуса от 24.08.1944: «События в Румынии и то обстоятельство, что словацкая армия до сих пор не предприняла никаких энергичных мер против действий банд в Словакии – части нередко примыкали к бандам – означает, что в будущем придется встретиться с большими трудностями со словацкой армией. Чтобы мы могли эти трудности вовремя и быстро преодолеть, корпус заранее приказывает дивизиям быстро сформировать соответствующий отдел в каждой дивизии» [37, s. 495]. В приказе командования группы армий Северная Украина армейской группировке Хейнрици (Heinrici) от 27.08.1944 говорилось: «Армейская группа Хейнрици незамедлительно готовится к разоружению словацкой армии на территории оперативных действий в Восточной Словакии, чтобы можно было в любое время осуществить операцию “сбор картофеля” (“Kartoffelernte”）」 [37, s. 500].

двух дней созданным для этой цели немецким частям удалось разоружить все подразделения Восточнословацкой армии¹. Лишь небольшой части сухопутных войск в ходе отступления удалось перейти к партизанам на территорию, охваченную восстанием. Не дали себя разоружить летчики военно-воздушных сил в Прешове, которые 1 сентября 1944 г. перелетели через фронт к Красной армии.

С началом Словацкого национального восстания (29.08.1944 г.) произошел распад тогдашней армии Словацкой республики. Новое словацкое правительство, возглавляемое Штефаном Тисо, под контролем немецких оккупационных органов старалось как можно скорее создать новую армию, но к середине сентября 1944 г. могло располагать лишь 6 955 солдатами и офицерами из гарнизонов западной Словакии, 600 служащими трудового корпуса и около 1000 служащих Словацкой трудовой службы. После призыва части служащих запаса в декабре 1944 г. министру национальной обороны Штефану Гашику удалось к концу года увеличить число военнослужащих до 23 000, 17 260 из которых находились на территории Словакии, а остальные на территории Венгрии и Италии. Дальнейшее увеличение числа военнослужащих произошло за счет мобилизации, объявленной 12 января 1945 г. Ее осуществление привело к тому, что к концу января численность армии увеличилась до 41 500 человек. Последняя мобилизация прошла в начале марта 1945 г. в 7 районах западной Словакии и призвана была привлечь еще 12 000 солдат и офицеров. Таким образом, число военнослужащих словацкой армии теоретически могло возрасти до 53 500 человек. Но ввиду приближения фронта и стремлению призывников избежать воинской службы, достичь этого числа было не реально.

Основой «обновленной армии», предназначенной для ведения боевых действий, стали части Домобраны. Ее первый пехотный полк официально возник 30 сентября 1944 г.², второй – в течение октября. Одновременно с созданием этих подразделений шла и организация передового, автомобильного батальонов и батальона связи. Кроме того существовал авиационный полк (без воздушной техники) и противовоздушный артиллерийский полк. Интенсивно создавались женские строительные части. К концу октября 1944 г. возникло 85 строительных рот, которые в декабре объединили в 8 инженерно-строительных групп Технического корпуса³. В первой половине февраля 1945 г. инженерно-строительные группы объединили в две технические дивизии (номер 3 и 4), частью Технического корпуса стали и две технические дивизии (1-я и 2-я), расположенные на территории Венгрии и Италии. Отношения Домобраны и Технического корпуса официально определялись таким

¹ Служащие Восточно-словацкой армии, которые в ходе разоружения немецкими частями не оказывали сопротивления, считались не пленными, а интернированными. После отправки на территорию Германии они были включены в различные трудовые части под немецким командованием. Большинство из них до конца 1944 г. вернулись в Словакию и вошли в строительные и технические части армии Словацкой республики.

² В приказе по армии, изданном 8.10.1944 г. по случаю возникновения Домобраны, президент д-р Й. Тисо уверял, что после подавления восстания «реорганизованная словацкая оборонная мощь находится в боеготовности под названием Домобрана, которая приняла на вооружение все то, что отличало словацкого солдата: честность, героизм и верность. Честность в каждом жизненном начинании, героизм в боях и верность знамени, идеям, товарищам и союзникам. Прежде всего верность Великой германской империи, ее вооруженной мощи, которая служит нам не только примером в борьбе за свою национальную жизнь и культуру Европы против большевизма, но своей союзнической верностью к нам побуждает нас к верности в боях и отваге» [38, с. 1].

³ Технический корпус возник во второй половине декабря 1944 года.

образом, что части Технического корпуса составляли «саперные»¹ строительные подразделения словацкой оборонной мощи Домобраны.

После реорганизации Технического корпуса в феврале 1945 г. организационная структура армии (Домобраны) окончательно определилась. Ее главными составляющими стали: 1-й и 2-й пехотные полки, противоздушный артиллерийский полк, артиллерийская батарея, авиационный полк (без техники), саперный батальон, инженерный парк, батальон связи, связной парк, автомобильный батальон, автомобильная колонна, автомобильный парк, Технический корпус (4 технические дивизии), Трудовой корпус, Словацкая трудовая служба и Гражданская противоздушная оборона.

Все части, подразделения и органы «обновленной» словацкой армии, находившиеся на территории Словакии были объявлены распоряжением правительства от 22 сентября 1944 г. полевой армией с 1 сентября 1944 года².

Главной задачей «обновленной» армии было строительство оборонительных сооружений для немецкой армии на территории Словакии и за ее пределами. На территории Словакии части Технического корпуса участвовали в сооружении двух немецких оборонительных линий. Первая из них шла через долину реки Ваг от Жилины через Пухов, Тренчин, Нове-Место-над-Вагом, Пештяны и Трнаву к Братиславе, а вторая через Мартин, долиной Турца на Нитринское Правно, к долине Нитры на Топольчаны, а оттуда через Хлоховец к Трнаве. Они принимали участие также в строительстве других оборонительных сооружений, например, оборонительных укреплений на территории Братиславы. В боях против партизан и на фронте против Красной армии участвовали лишь небольшие подразделения пехотных полков и артиллерийской батареи.

Вся словацкая армия с сентября 1944 г. находилась под жестким немецким контролем. Словацкое правительство, в частности его министерство национальной обороны, не имело никакого влияния на части, призванные выполнять боевые или трудовые задачи, так как до конца войны ни действовали под прямым командованием соответствующих немецких структур. Они находились, например, в составе боевой группы Шилл (Kampfgruppe Schill), танковой дивизии Татра (Panzer-Division Tatra), 154-й полевой учебной дивизии (154. Feldasbildungs-Division)³, частей, подчиненных командованию крепости Братислава (Festung Bratislava, Festung Pressburg), боевой группы Татра, 182-й запасной дивизии (182. Reserve-Division)⁴, в 48-й пехотной дивизии (48. Infanterie-Division) и в составе боевой группы Дем (Kampfgruppe Dehm)⁵.

В условиях наступления войск Красной армии с конца марта 1945 г. подразделения словацких вооруженных сил постепенно распались, и только часть из них отступила в Моравию, Чехию и на территорию Австрии. Последние боевые задачи части словацкой армии выполнили во второй половине апреля 1945 г. под австрийским городом Рабенсбурге и в конце первой недели мая 1945 г. в Чехии – недалеко от восставшей Праги.

¹ Женские.

² ABS Praha. F. 215-43-1. Hlavné veliteľstvo žandárstva v Bratislave. Č. j. 73/dôv./1944.

³ В феврале 1945 г. она была переименована в 154-й дивизион инфантерии.

⁴ В начале апреля 1945 г. переименована в 182-ю пехотную дивизию.

⁵ Части 3-й и 4-й технических дивизий с середины марта 1945 г. выполняли задачи в подчинении Высшего инженерного командования (Hö-Pi-Fü), располагавшегося в Пештянах и Топольчанах.

Частью активного военного союза Словацкой республики с нацистской Германией можно считать возможность службы словацких немцев в войсках СС, в составе которых они участвовали в боях на Балканах, в Западной и Центральной Европе (во Франции, Голландии, Бельгии, Германии, Венгрии, Австрии, Чехии, осуществляли охранную службу в нацистских концентрационных лагерях на территории Польши, Австрии и Германии). Словацкие граждане немецкой национальности вступали в войска СС тремя способами: 1) на основе нелегального набора добровольцев¹, 2) при помощи набора, осуществляемого словацким государством или при его посредничестве², 3) обязательным набором на службу в войска СС согласно межправительственному соглашению от 7.06.1944 г. Реализация соглашения от июня 1944 г. о том, что словацкие немцы во время войны должны исполнять воинскую службу в немецких вооруженных силах, привела к тому, что в начале 1945 г. в войсках СС их насчитывалось 8500. Остальные служили в частях Домобраны – Heimatschutz (HS), которая в Словакии возникла на основе распоряжения обергруппенфюрера СС Готлоба Бергера в начале сентября 1944 г. В январе 1945 г. там служило свыше 8000 человек.

Перевод со словацкого языка Е. П. Серапионовой

Список литературы

1. Slovensko-nemecké vzťahy 1941–1945 v dokumentoch II. Od vojny proti ZSSR po zánik Slovenskej republiky v roku 1945. Slowakisch-deutsche Beziehungen 1941–1945 // Dokumenten II. Vom Krieg gegen die UdSSR bis zum Untergang der Slowakischen Republik im Jahr 1945. Prešov, 2011.
2. Mičianik P. Slovenská armáda v ťažení proti Sovietskemu zväzu I. (1941–1944). V operácii Barbarossa. Banská Bystrica, 2007; Slovenská armáda v ťažení proti Sovietskemu zväzu II. (1941–1945). Zaisťovacia divízia a železniční pionieri. Banská Bystrica, 2008; Slovenská armáda v ťažení proti Sovietskemu zväzu III. (1941–1944). Rýchla divízia. Banská Bystrica, 2009; Slovenská armáda v ťažení proti Sovietskemu zväzu IV. 1. pešia divízia. Slovenský vojak. Banská Bystrica, 2012.
3. Letz R. Slovenské dejiny V. 1938–1945. Bratislava, 2012.
4. Марьина В. В. СССР – Словакия 1939–1945 гг.: Военно-политические аспекты. М., 2017.
5. Гальдер Ф. Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942). М.; Владимир, 2010.
6. Slovensko-nemecké vzťahy 1938–1941 v dokumentoch I. Od Mníchova k vojne proti ZSSR. Slowakisch-deutsche Beziehungen 1938–1941 // Dokumenten I. Prešov, 2009. Dok. č. 393.
7. Klubert T. Slovenská armáda v druhej svetovej vojne slovom a obrazom. Bratislava, 2016.
8. Документы внешней политики СССР. Том 24. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. М., 2000.
9. Historický časopis. 2010. Roč. 58. Č. 3.
10. Prehľad operácií slovenskej armády od 23. júna do 30. júla 1941. Bratislava: MNO. Čas 1942.
11. Pyšný E. Oceľ a myšlienka. Žilina: MNO. Čas. 1941.
12. Марьина В. В. Словакия в войне против СССР // Новая и новейшая история. 2011. № 4.
13. Марьина В. В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время второй мировой войны. 1939–1945 гг. Кн. 2. 1941–1945 гг. М., 2000.
14. Slovenský vojak. 1941. 9. 7. Č. 1.
15. Lacko M. Oslobodenie či obsadenie? (K otázke terminológie záveru druhej svetovej vojny na Slovensku) // Kultúra. 2005. Roč. 8. Č. 11.

¹ До конца 1941 г. нелегальным набором в войска СС вступили 600 добровольцев.

² К январю 1944 г. на службу в войска СС добровольно поступило в целом 4907 словацких немцев.

16. Dotyky s boľševizmom. Dokumenty spravodajstva slovenskej armády 1940 – 1941 / Lacko M. (ed). Bratislava, 2009.
17. Mičianik P. Slovenská samostatnosť v strategických plánoch Sovietskeho zväzu (1939–1945) // Polis Revue, Elektronický magazín (e-zin) pre politológiu, medzinárodné vzťahy a najnovšie dejiny. – <http://polisrevue.blogspot.com/2007/07/slovensk-samostatnos-v-strategickch.html>
18. Mičianik P. Vojnové zločiny slovenských vojakov v rokoch 1941–1944 // Slovenská republika 1939–1945 očami mladých historikov. Zv. 7. Perzekúcie na Slovensku v rokoch 1938–1945. Zborník z medzinárodnej vedeckej konferencie Bratislava 21.–23. apríl 2008. Bratislava, 2008.
19. Bystrický J. Prejavy krízy v Rýchlej divízii na kaukazskom fronte a počas jej presunu na Krym // Uhrin, Marian a kol. Slovensko v roku 1942. Politika – armáda-spoločnosť. Banská Bystrica, 2013.
20. Lacko M. Pred 70 rokmi Nemecko napadlo ZSSR. – <https://www.webnoviny.sk/pred-70-rokmi-nemecko-napadlo-zssr/>
21. Lacko M. Slovensko vo vojne proti ZSSR. (Ohliadnutie po sedemdesiatich rokoch) <http://www.druhasvetova.sk/view.php?navezclanku=slovensko-vo-vojne-proti-zssr-ohliadnutie-po-sedemdesiatich-rokoch&cislocclanku=2011070001>
22. Великая Победа. Т. 12: Освобождение. М., 2015.
23. Slovenské vojsko. 1941. 1. júla. Roč. II. Č. 13.
24. Ťaženie slovenskej rýchlej skupiny (brigády) v SSSR od 23. júna do 30. júla 1941. Bratislava – MNO. Čas. 1941.
25. Slovenský zákonník. Roč. 1941. Dok. č. 32. Bratislava, 1942.
26. Parlamentní listy. 2017. 8. 5. <http://www.parlamentnelisty.sk/arena/rozhovory/Slovenska-republika-nikdy-nebojovala-na-strane-Cervenej-armady-Jej-ozbrojene-zlozky-boli-v-Povstani-vyhlasene-za-ceskoslovenske-hovori-historik-287782>
27. Slovák. 1941. 26. 6. Č. 146.
28. Baka I., Tulkisová J. Vstup Slovenskej republiky do vojny proti ZSSR v dokumentoch nemeckej proveniencie // Historický časopis. 2010. Roč. 58. Č. 3.
29. Bystrický J. Zaisťovacia divízia na okupovanom území Ukrajiny a Bieloruska (september 1941 – november 1942) // Vojenská história. 1999. Roč. 3. Č. 4.
30. Bystrický J. Zaisťovacia divízia na okupovanom území Ukrajiny a Bieloruska (november 1942 – október 1943) // Vojenská história. 2000. Roč. 4. Č. 3–4.
31. Bystrický J. Rýchla divízia na východnom fronte v roku 1942 // Vojenská história. 2001. Roč. 5. Č. 1.
32. Bystrický J. Rýchla (1. pešia) divízia na Kryme a v bojoch na juh od Kachovky // Vojenská história. 2003. Roč. 7. Č. 3.
33. Bystrický J. 1. pešia divízia po bojoch pri Kachovke, jej reorganizácia a odzbrojenie 1. technickej divízie // Vojenská história. 2004. Roč. 8. Č. 4.
34. Bystrický J. Ťaženie slovenskej armády na východnom fronte v r. 1941 // Vojenská história. 1998. Roč. 2. Č. 2.
35. Bystrický J. Vojenský príspevok Slovenska k vojnovému úsiliu nacistického Nemecka v poslednom roku 2. svetovej vojny // Koniec druhej svetovej vojny a problémy cirkevnej politiky v nasledujúcom období. Bratislava, 2006.
36. Bystrický J. Slovenská 1. technická divízia na území Rumunska v roku 1944 // Historické štúdie 45. Ročenka Historického ústavu SAV. Bratislava, 2007.
37. Prečan V. Slovenské národné povstanie. Nemci a Slovensko 1944. Dokumenty. Bratislava, 1970.
38. Slovák. 1944. 8. 10. R. 26. Č. 229.

Поступила 20.09.2017; принята к публикации 20.10.2017

Быстрички Йозеф, полковник, кандидат наук, сотрудник Института военной истории, г. Братислава, Словакия

**ON THE ACCESSION OF THE SLOVAK REPUBLIC (1939–1945)
IN THE WAR AGAINST THE SOVIET UNION THROUGH
THREE QUARTERS OF A CENTURY**

J. Bystriczki

The article based on archival and published documents, examines the participation of Slovakia in the war against the Soviet Union in 1941–1945. The historical conditions and circumstances of the announcement of the Slovak Republic of the war the US and the UK are reviewed. The active role of the Slovak government in joining the Slovak army to the German attack on the USSR is shown. We criticize Slovak authors, who publish false facts, embellish the role and significance of the Slovak army, trying to “rewrite” history without evidence. In particular, the work of T. Kubert (2016), which distorted the historical circumstances of Slovakia's entry into the war, and the role of the Slovak government in making this decision, was criticized. The circumstances of the breakup of diplomatic relations between the Slovak Republic and the USSR, as well as the beginning of hostilities against the USSR on the side of Germany are considered in detail. Criticized the evaluation of the Slovak historian P. Mechanica is that he in the spirit of the official propaganda of the period beginning of the war without any critical relation to it explains the reasons for the Declaration of war with the Soviet Union, in particular speaking about the Christian world's struggle against Bolshevism and countering Soviet aggression in the Slovak lands. The article also criticizes the views of some “young” Slovak historians for their explanation of the reasons for Slovakia's joining the war against the Soviet Union. In particular, an occurring in modern historiography (M. Latsko) statement of the need for preventive military action is doubted, which could avert the threat of “Bolshevik conquest of Slovakia by the Soviet Union.” M. Lacko is known for works in which he appears as a defender of President Joseph Tisa and the Slovak state 1939–1945, and also expresses his negative attitude to the Slovak national uprising and the liberation mission of the red army. The author of the article supports all his assessments with references to historical sources, including low-availability archival materials.

Keywords: World War II, Slovakia, Eastern Front, East and Security divisions.

Acknowledgements: the article was translated in the framework of the project of the Russian State Humanitarian Fund № 16-01-14040.

Citation for an article: Bystritsky J. On the entry of the Slovak Republic (1939–1945) into the war against the USSR in three quarters of a century. *West – East*. 2017, no. 10, pp. 191–213. DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-191-213

References

1. Slovensko-nemecké vzťahy 1941–1945 v dokumentoch II. Od vojny proti ZSSR po zánik Slovenskej republiky v roku 1945. Slowakisch-deutsche Beziehungen 1941–1945 [Slovak-German relations 1941–1945 in documents II. From the war against the USSR after the demise of the Slovak Republic in 1945. Slowakisch-deutsche Beziehungen 1941–1945]. *Dokumenten II. Vom Krieg gegen die UdSSR bis zum Untergang der Slowakischen Republik im Jahr 1945* = Documents II. From the war against the USSR to the fall of the Slovak Republic in 1945, Prešov, 2011. (In Slovak.).
2. Mičianik P. Slovenská armáda v ťažení proti Sovietskemu zväzu I. (1941–1944). V operácii Barbarossa. Banská Bystrica, 2007; Slovenská armáda v ťažení proti Sovietskemu zväzu II. (1941–1945). Zaisťovacia divízia a železniční pionieri. Banská Bystrica, 2008; Slovenská armáda v ťažení proti Sovietskemu zväzu III. (1941–1944). Rýchla divízia. Banská Bystrica, 2009; Slovenská armáda v ťažení proti Sovietskemu zväzu IV. 1. pešia divízia. Slovenský vojak. Banská Bystrica, 2012. (In Slovak.).
3. Letz R. Slovenské dejiny V. 1938–1945 [Slovak history, 1938–1945]. Bratislava, 2012. (In Slovak.).
4. Mar'ina V. V. SSSR – Slovakiya 1939–1945 gg.: Voeno-politicheskie aspekty [USSR – Slovakia 1939–1945: Military and political aspects]. Moskva, 2017. (In Russ.).
5. Gal'der F. Voennyi dnevnik (iyun' 1941 – sentyabr' 1942) [Military Diary (June 1941 – September 1942)]. Moskva; Vladimir, 2010. (In Russ.).
6. Slovensko-nemecké vzťahy 1938–1941 v dokumentoch I. Od Mníchova k vojne proti ZSSR. Slowakisch-deutsche Beziehungen 1938–1941 [Slovak-German relations 1938–1941 in documents I. From Munich to the war against the USSR. Slowakisch-deutsche Beziehungen 1938–1941]. *Dokumenten I*. Prešov, 2009. Dok. č. 393. (In Slovak.).
7. Klubert T. Slovenská armáda v druhej svetovej vojne slovom a obrazom [Slovak Army in World War II by word and image]. Bratislava, 2016. (In Slovak.).
8. Dokumenty vneshnei politiki SSSR. Tom 24. 22 iyunya 1941 g. – 1 yanvarya 1942 g. [Documents of foreign policy of the USSR. Volume 24. June 22, 1941 – January 1, 1942]. Moskva, 2000. (In Russ.).
9. Historický časopis. 2010. Roč. 58. Č. 3.
10. Prehľad operácií slovenskej armády od 23. júna do 30. júla 1941 [Overview of operations of the Slovak Army from 23 June to 30 July 1941]. Bratislava: MNO. Čas 1942. (In Slovak.).
11. Pyšný E. Oceľ a myšlienka [Steel and thought]. Žilina: MNO. Čas. 1941. (In Slovak.).
12. Mar'ina V. V. Slovakiya v vojne protiv SSSR [Slovakia in the war against the USSR]. *Novaya i noveishaya istoriya* = New and Contemporary History, 2011, no. 4. (In Russ.).
13. Mar'ina V. V. Sovetskii Soyuz i chekho-slovatskii vopros vo vremena vtoroi mirovoi voyny. 1939–1945 gg. Kn. 2. 1941–1945 gg. [The Soviet Union and the Czech-Slovak Question during the Second World War. 1939-1945 Book. 2. 1941–1945]. Moskva, 2000. (In Russ.).
14. Slovenský vojak [Slovak soldier]. 1941. 9. 7. Č. 1. (In Slovak.).
15. Lacko M. Oslobodenie či obsadenie? (K otázke terminológie záveru druhej svetovej vojny na Slovensku) [Liberation or occupation? (On the question of the terminology of the conclusion of the Second World War in Slovakia)]. *Kultúra* = Culture, 2005, Roč. 8, Č. 11. (In Slovak.).
16. Dotyky s bolševizmom. Dokumenty spravodajstva slovenskej armády 1940–1941 [Touch with blasphemy. Documents of the Slovak Army News 1940–1941]. Ed. by M. Lacko. Bratislava, 2009. (In Slovak.).
17. Mičianik P. Slovenská samostatnosť v strategických plánoch Sovietskeho zväzu (1939–1945) [Slovak independence in the strategic plans of the Soviet Union (1939-1945)]. *Polis Revue, Elektronický magazín (e-zin) pre politológiu, medzinárodné vzťahy a najnovšie dejiny* = Polis Revue, Electronic Magazine (e-zine) for Political Science, International Relations and Recent History. Available from: <http://polisrevue.blogspot.com/2007/07/slovensk-samostatnos-v-strategickch.html> (In Slovak.).
18. Mičianik P. Vojnové zločiny slovenských vojakov v rokoch 1941–1944 [War crimes of Slovak soldiers in the years 1941-1944]. *Slovenská republika 1939–1945 očami mladých historikov*.

Zv. 7. *Perzekúcie na Slovensku v rokoch 1938–1945. Zborník z medzinárodnej vedeckej konferencie Bratislava 21.–23. apríl 2008* = Slovak Republic 1939–1945 by the eyes of young historians. Vol. 7. Persecution in Slovakia in 1938–1945. Proceedings of the International Scientific Conference Bratislava 21–23. April 2008, Bratislava, 2008. (In Slovak.).

19. Bystrický J. Prejavy krízy v Rýchlej divízii na kaukazskom fronte a počas jej presunu na Krym [The manifestations of the crisis in the Rapid Division on the Caucasus Front and during its transfer to the Crimea]. *Uhrin, Marian a kol. Slovensko v roku 1942. Politika – armáda-spoločnosť* = Uhrin, Marian et al. Slovakia in 1942. Politics – Army-society, Banská Bystrica, 2013. (In Slovak).

20. Lacko M. Pred 70 rokmi Nemecko napadlo ZSSR [70 years ago Germany attacked the USSR]. Available from: <https://www.webnoviny.sk/pred-70-rokmi-nemecko-napadlo-zssr/> (In Slovak).

21. Lacko M. Slovensko vo vojne proti ZSSR. (Ohliadnutie po sedemdesiatich rokoch) [Slovakia in the war against the USSR. (Seventy Years' View)]. Available from: <http://www.druhasvetova.sk/view.php?navezclanku=slovensko-vo-vojne-proti-zssr-ohliadnutie-po-sedemdesiatich-rokoch&cislocclanku=2011070001> (In Slovak).

22. Великая Победа. Т. 12: Освобождение [A great victory. T. 12: Liberation]. Moscow, 2015. (In Russ.).

23. Slovenské vojsko. 1941. 1. júla. Roč. II. Č. 13. [Slovak Army. 1941. 1 July. Vol. II. No. 13th]. (In Slovak.).

24. Ťaženie slovenskej rýchlej skupiny (brigády) v SSSR od 23. júna do 30. júla 1941. Bratislava – MNO. Čas. 1941. [Detachment of the Slovak Rapid Group (Brigade) in the USSR from 23 June to 30 July 1941. Bratislava - MNO. Time. 1,941th]. (In Slovak.).

25. Slovenský zákonník. Roč. 1941. Dok. č. 32 [Slovakian Code. Vol. 1941. Dok. no. 32]. Bratislava, 1942. (In Slovak.).

26. Parlamentní listy. 2017.8.5. <http://www.parlamentnelisty.sk/arena/rozhovory/Slovenska-republika-nikdy-nebojovala-na-strane-Cervenej-armady-Jej-ozbrojene-zlozky-boli-v-Povstani-vyhlasene-za-ceskoslovenske-hovori-historik-287782> (In Slovak.).

27. Slovák [Slovak]. 1941. 26. 6. Č. 146. (In Slovak.).

28. Baka I., Tulkisová J. Vstup Slovenskej republiky do vojny proti ZSSR v dokumentoch nemeckej proveniencie [The entry of the Slovak Republic into the war against the USSR in documents of German origin]. *Historický časopis* = Historical magazine, 2010, Roč. 58, Č. 3. (In Slovak).

29. Bystrický J. Zaisťovacia divízia na okupovanom území Ukrajiny a Bieloruska (september 1941 – november 1942) [Reinsurance Division in the Occupied Territories of Ukraine and Belarus (September 1941 – November 1942)]. *Vojenská história* = Military history, 1999, Roč. 3, Č. 4. (In Slovak.).

30. Bystrický J. Zaisťovacia divízia na okupovanom území Ukrajiny a Bieloruska (november 1942 – október 1943) [Reinsurance Division in the Occupied Territories of Ukraine and Belarus (November 1942 – October 1943)]. *Vojenská história* = Military history, 2000, Roč. 4, Č. 3–4. (In Slovak.).

31. Bystrický J. Rýchla divízia na východnom fronte v roku 1942 [Rychlé Division on the Eastern Front in 1942]. *Vojenská história* = Military history, 2001, Roč. 5, Č. 1. (In Slovak.).

32. Bystrický J. Rýchla (1. Pešia) divízia na Kryme a v bojoch na juh od Kachovky [Rýchla (1st Infantry Division) in the Crimea and in battles south of Kachovka]. *Vojenská história* = Military history, 2003, Roč. 7, Č. 3. (In Slovak.).

33. Bystrický J. 1. Pešia divízia po bojoch pri Kachovke, jej reorganizácia a odzbrojenie 1. technickej divízie [Pedestrian division after the Kachovka battles, reorganization and disarmament of the 1st Technical Division]. *Vojenská história* = Military history, 2004, Roč. 8, Č. 4. (In Slovak.).

34. Bystrický J. Ťaženie slovenskej armády na východnom fronte v r. 1941 [Excavation of the Slovak Army on the Eastern Front in 1941]. *Vojenská história* = Military history, 1998, Roč. 2, Č. 2. (In Slovak.).

35. Bystrický J. Vojenský príspevok Slovenska k vojnovému úsiliu nacistického Nemecka v poslednom roku 2. svetovej vojny [Vojenský contribution of Slovakia to the war effort of Nazi Germany in the last year of World War II]. *Koniec druhej svetovej vojny a problémy cirkevnej politiky v nasledujúcom období* = End of World War II and problems of church politics in the following period, Bratislava, 2006. (In Slovak).

36. Bystrický J. Slovenská 1. technická divízia na území Rumunska v roku 1944 [Slovenská 1. Technical Division on the territory of Romania in 1944]. *Historické štúdie 45. Ročenka Historického ústavu SAV* = Historical studies 45. Yearbook of the Historical Institute of SAV, Bratislava, 2007. (In Slovak).

37. Prečan V. Slovenské národné povstanie. Nemci a Slovensko 1944. Dokumenty [Slovenské národné povstanie. Germans and Slovakia 1944. Documents]. Bratislava, 1970. (In Slovak).

38. Slovák [Slovak]. 1944. 8. 10. R. 26. Č. 229. (In Slovak).

Submitted 12.07.2017; revised 12.08.2017

Josef Bystriczki, Colonel, Ph. D., associate of the Institute of military history
(Bratislava), Bratislava, Slovakia